

Итану была намного сложнее отслеживать потоки магии, поскольку это требовало глубокой и непрерывной концентрации. В отличие от воздуха и дыхательной системы, у нее не было конкретных путей, по которым она двигалась. В конце концов, это была эфирная энергия, которая хаотично блуждала внутри тела ребенка и не подчинялась какой-либо логике.

Тем не менее Итану это было очень интересно. Он стремился научиться медитации, чтобы улучшить контроль над магией, поэтому более сложное упражнение, могло положительно сказаться на его тренировках.

Итан мог постоянно ощущать свое дыхание, чего нельзя было сказать о магии. Хотя благодаря тренировкам его восприятие стало острее, он все еще не мог постоянно чувствовать эти потоки. Но даже это было превосходным результатом, ведь большинство поступающих в Хогвартс детей, никогда не ощущали своей магии.

Более того, всего за несколько секунд медитации сознание Итана начинало проясняться. Кто знает, какой эффект он получит после нескольких лет практики.

В конечном итоге его цель заключалась в том, чтобы превратить эту эфемерную энергию во что-то, что он мог бы постоянно чувствовать.

Это была довольно серьезная задача, особенно учитывая, что Итан только начал изучать медитацию, но если предположения мальчика окажутся верными, то это позволит ему обуздать свою непослушную магию еще до поступления в Хогвартс. Впрочем, даже если он не добьется в этом успеха, лучше попробовать что-то сделать, чем сидеть сложа руки.

Это было именно то, чего хотел перерожденец. Итан считал, что он должен контролировать свою судьбу, а не пускать все на самотек. Пусть это альтернативная линия с живыми родителями Гарри Поттера, но его появление также внесет изменения в содержание оригинальной истории.

Поскольку мальчик не мог полагаться на свои воспоминания из прошлой жизни, ему, несомненно, предстоит столкнуться с серьезными угрозами, и он не хотел, чтобы за него с ними справлялся Гарри.

Кроме того, кто бы не хотел научиться магии?

Таким образом, Итан любой ценой хотел овладеть новыми способностями, и хотя до сих пор он блуждал в темноте, ему, наконец, попал в руки фонарик, который мог осветить ему путь.

Предаваясь внутренним размышлениям, Итан давно вышел из состояния медитации. Саданобу не удивило, что ребенок быстро потерял интерес к медитации, но поразило, что сразу же после ошибки мальчик предпринял новую попытку войти в транс.

Мужчине было легко наставлять Итана, который казалось, стал одержим медитацией. В какой-то момент Саданобу начал опасаться, что это может доставить ему неприятности.

К счастью, ни Элен, ни Генри не удивило новое увлечение сына. Итана привлекало все, что касалось магии, и было лишь вопросом времени, когда он начнет пробовать ее развивать.

Дни летели быстро, и незаметно прошло три недели.

Итан с семьей уже месяц находился в Киото, и этот период оказался для мальчика весьма плодотворным.

Во-первых, он изучил этот красивый город и выучил основы японского языка. Просто поразительно, как легко его детский ум впитывал новые знания. Итан не знал, было ли это связано с его успехами в медитации, врожденным талантом, магией или просто особенностями мозга, но он невероятно быстро прогрессировал.

Также перерожденец добился гораздо большего прогресса в медитации, чем мог себе представить. Теперь он мог сохранять предельную концентрацию около пяти минут.

Кроме того, ему удалось подтвердить связанную с этой техникой теорию. Благодаря увеличению времени медитации Итан не только смог дольше сохранять ясность ума вне медитации, но и лучше ощущать свою магию, что напрямую повышало его контроль над ней.

Мальчик чувствовал, что он действительно близок к тому, чтобы научиться физически проявлять свои способности. Он был почти способен собрать достаточно магии, чтобы произнести заклинание. Ему нужен был лишь небольшой толчок, и Итан чувствовал, что в ближайшее время он сможет это сделать.

Похоже, этот последний толчок придется отложить до их возвращения в Англию, поскольку в последний день в Киото Итан не планировал медитировать.

Его мать уже выполнила контракт, и поэтому после долгих уговоров сына она вместе с Генри согласилась показать ему охоту на Они.

Они — фантастические твари, обитающие только в Японии, и считавшимися родственниками троллей. Эти создания были немного сильнее своих европейских собратьев, главным образом за счет лучше развитого интеллекта.

Поскольку у них были гости, монахи из храма решили взять с собой еще нескольких дополнительных бойцов. Таким образом, группа из тринадцати человек отправились на охоту за Они.

Своеобразный отряд вышел из города и направился к окружающим Киото естественным

пещерам.

Там им не потребовалось много времени, чтобы найти свою добычу. Двенадцатифутовый гуманоид с синей кожей, учуяв людскую плоть, радостно заревел. Эти создания славились своей любовью к человеческому мясу.

Они был больше тролля. Его примечательной чертой оказалась сшитая из звериных шкур накидка, и огромная довольно грубо изготовленная дубина.

С появлением монстра монахи развернулись вокруг него веером и достали из-под плащей небольшие деревянные палочки, которые превратились в посохи.

Они заревел и замахнулся своей большой дубиной на монахов, которые создали над своими головами заблокировавший удар магический щит.

В то же время остальные охотники бросились к монстру и атаковали его ноги. Усиленные магией удары попали Они в колени, и он повалился на землю.

После, один из монахов использовал свой посох, чтобы подпрыгнуть на несколько метров вверх и, приземлившись на тело чудовища, активировал магию взрыва.

Итан с благоговением наблюдал за сражением, в то время как его отец присел рядом с ним и сказал: — Это особый боевой стиль. Он сочетает в себе единоборства и магию. Это довольно своеобразный способ сражаться, так как он напрямую завязан на физических показателях тела человека. В свое время я спаринговался с несколькими монахами. Они очень неприятные соперники.

Итан широко улыбнулся отцу, прежде чем снова обратить внимание на бой.

Когда пыль рассеялась, на земле осталось лишь обезглавленное тело Они. Это был сильный монстр, но с ним мог справиться и один монах, так что отряд в десять человек был явным перебором.

Они входили в категорию XXXX по классификации опасности магических тварей. Эти монстры не поддавались приручению, а для их усмирения требовался опытный волшебник. К счастью, все монахи были хорошо обученными бойцами и специализировались на отслеживании разных чудовищ.

Когда группа собиралась уходить, бусинка на одежде одного из мужчин начала светиться, и весь отряд встал в боевую стойку. На этом предмете была выгравирована руна обнаружения, предназначенная для нахождения любой приближающейся сильной жизненной формы. На самом деле, это был один из изготовленных предметов Элен.

Через мгновение к группе приблизилось существо, но для Итана оно не выглядело угрожающим.

На самом деле это был детеныш лисицы. Глядя на него, мальчик восхитился его красотой. У животного была красивая украшенная несколькими голубыми полосками белоснежная шерсть.

Итан неосознанно захотел погладить лисенка, но при виде этого существа монахи стали выглядеть еще более настороженными. Через несколько секунд их лидер могильно холодным голосом сказал: — Убейте его!

Итан был шокирован этим приказом и, задаваясь вопросом, что заставило монахов убить такое милое существо, посмотрел на маленького лисенка.

Пока мальчик пребывал в глубоких раздумьях, он почувствовал, как его отец резко дернул его за рубашку и отбросил назад.

Итан не мог понять, что происходит, когда его тело ударилось о землю. Для маленького тела ребенка это было довольно болезненное падение.

Мальчик почувствовал, как его магия циркулирует немного быстрее, чем раньше. Когда боль в его теле начала стихать, он поднял голову и посмотрел на происходящее.

Милый лисенок все еще стоял на месте. Казалось, он был так же растерян, как и Итан, но потом, когда мальчик поднял глаза, они расширились от шока.

Из десяти монахов у шестерых из них отсутствовали головы, а их тела бездыханно лежали на земле. Кроме того, на месте, где совсем недавно стоял Итан, находился голубоватый покрытый трещинами магический щит.

В центре круга, образованного оставшимися монахами и родителями Итана, находился источник всего этого хаоса.

Это была женщина, чья красота поражала дух. Итан не видел никого прекраснее ни в этой, ни в прошлой жизни. Однако ее прелесть омрачали руки, вернее, когти, испачканные свежей кровью. Семь роскошных хвостов развевались за спиной стремительно меняющегося существа. Его человеческая оболочка исчезала, являя миру великолепную серебряную лисицу.